Уже на следующий день Юнхо узнал о несчастном случае с Ким Чуном.

И машина, и люди в ужасном состоянии добрались до города Кульсары, но Ким Чун был в критическом состоянии.

Поскольку оба они не могли выкарабкаться, только Юнхо поспешил в Атырау на самолете.

В отделении интенсивной терапии Ким Чун лежал на кровати с включенным респиратором, а у серба Марко была перевязана рука. Он был опустошен. К счастью, жизнь Ким Чуна была в безопасности, но он все еще был без сознания.

Юнхо хотел перевезти его в огромную больницу общего профиля в Западной Европе, но Ким Чун был не в состоянии ехать. Он лишь попросил персонал больницы обеспечить ему наилучшее лечение. Повезло, что в среднем городе была больница, которая могла принимать пациентов в критическом состоянии.

Юнхо постоянно подчеркивал безопасность, но Ким Чун пытался вернуться на ферму на машине в темноте и стал жертвой грабителей.

Марко сказал, что спасти их жизни могло только то, что он прорвался через баррикаду, перебежав через нее, но Ким Чун был ранен в руку и грудь, когда пытался отстреливаться от врагов. Хотя Ким Чун был храбрым, Юнхо подумал, что ему следовало пощадить себя, так как он не был подготовленным человеком.

Такие ограбления случались в Казахстане нечасто. Во многих случаях не оставалось никаких улик, и людей объявляли пропавшими без вести, а возвращение живыми было счастливым случаем. Автомобиль, на котором ехали Ким Чун и Марко, забрала городская полиция. На машине было бесчисленное количество пулевых отверстий. Это было чудо, что двигатель не заглох и они смогли добраться до Кульсары.

Судя по тому, что пули пробили кузов машины, вполне возможно, что грабители использовали русские пулеметы. Кроме того, они должны быть грабительской организацией, так как действовали группой.

Юнгхо подумал, что не стоит разрешать жителям фермы Ариранг ездить по ночам, а если придется ездить по ночам, то дать им легкие бронированные машины.

Через два дня после прибытия Юнхо в Атырау к Ким Чуну вернулось сознание. Хотя он был в сознании, он все еще не мог говорить.

Юнхо только подумал, что критическое состояние прошло.

В полиции сказали, что поймать подозреваемых невозможно, так как авария произошла на промышленной дороге в безлюдном районе. Казалось, что расследованием дела быстрее займется он сам.

Поскольку место Ким Чуна было вакантным, работа фермы и связанные с ней предприятия испытывали трудности. Из-за отсутствия руководителя кореинские рабочие не могли работать эффективно. Когда бизнес был парализован, Юнгхо поспешил и вызвал Ким Ильквона на ферму.

"Ильквон, скажи людям, чтобы они использовали легкие бронированные машины, когда выезжают за пределы фермы. То же самое касается и тебя. Я думаю, что некоторые люди

нацелились на нашу ферму, раз дела идут так хорошо. С этого момента мы должны быть осторожны".

"Босс, я должен обучить городскую стражу здесь. Если они получат систематизированную военную подготовку, то смогут эффективно действовать в чрезвычайных ситуациях".

"Как ты собираешься обучать их на таком холоде?"

"Здесь есть несколько пустых складов. Базовые строевые занятия, обучение меткой стрельбе и тактике действий отряда не помешают".

Поскольку существовала сербская городская стража, казалось, что они будут обеспечивать безопасность фермы, если их систематически обучать. До сих пор они защищали город от диких животных, но теперь пришло время защитить город от воров или грабительских организаций.

Нужен был человек, который мог бы заменить Ким Чуна. Юнхо беспокоился, смогут ли сотрудники Когуоіп выполнять свою работу без руководства Ким Чуна. Он был отличным руководителем филиала, которого Юнгхо не мог упустить. Поскольку грабители чуть не убили его, Юнхо не мог сидеть и ждать, когда они сделают следующий шаг. Они зашли слишком далеко, вслепую стреляя по машине только ради денег. Если бы Юнхо оставил их в покое, они бы не прекратили навлекать на себя новые жертвы.

"Езжай медленно. Ты тратишь бензин".

"Мы можем ездить на ней только потому, что бензин здесь дешевый. Ты сказал, что у него большой пробег, но не похоже, что это правда".

"Он очень экономичен по сравнению с обычными бронированными машинами".

Они заправили бак, когда были на ферме, но стрелка указателя масла уже опустилась на две трети.

Юнгхо и Илквон сейчас ехали по промышленной дороге между Атырау и рекой Орал. Они выехали, чтобы найти грабителей. Если бы они появились сегодня, это был бы день их похорон.

Хотя это была промышленная дорога, в ночное время на ней почти не было машин. Дорога плохо управлялась, поврежденные участки дороги не были видны по ночам, поэтому люди неохотно проезжали по ней ночью. Более того, в зимние ночи на дороге было много опасных элементов.

Если бы машина сломалась посреди дороги, люди были бы заперты в машине и могли замерзнуть до смерти, и даже если бы они развели костер в поле, они стали бы легкой мишенью для диких животных.

Юнхо и Ильквон уже три дня искали грабителей, но им все еще не везло. Юнхо решил, что это будет последний день их поисков. Если он не сможет найти их сегодня, то сделает вывод, что грабители затаились на время, чтобы избежать полицейского розыска за обстрел машины гражданского лица.

Без особых ожиданий Юнхо и Ильквон, пообедав, покинули ферму. Клиренс легкого

бронетранспортера был высоким, поэтому обзор у него был широкий, как у грузовика. Когда Илквон был еще за рулем, Юнхо заметил свет, мигнувший на мгновение, а затем исчезнувший вдали. Казалось, что свет исчез, потому что они только что въехали на склон.

"Илквон, я видел мигающий свет. Ты увидишь его, когда мы въедем на подъем. Приготовься."

"Что? Это была машина? Я не видел."

"Это было на мгновение. Не думаю, что это от машины".

Поскольку зрение Юнхо было во много раз ярче, чем у других, Ильквон не смог бы заметить свет на таком расстоянии.

Ильквон немного подумал и сошел с дороги. Он пытался объехать их и зацепить с неожиданной стороны. Поскольку легкий броневик мог свободно ездить и по бездорожью, это была отличная идея.

Они приближались к незнакомцам со всеми выключенными фарами. Через звездный прицел были замечены семь фигур мужчин. Грабители грелись у костра и перегородили дорогу баррикадой, словно полицейские, проводящие проверку.

Из-за сильного шума ветра шум двигателя броневика заглушался.

Юнгхо попросил Ильквона припарковаться на расстоянии около ста метров от грабителей и достал свою снайперскую винтовку. Открыв крышу автомобиля, где должен был быть установлен пулемет, Юнгхо прицелился в машину одного из грабителей. Он планировал сначала запутать их.

Прицелившись в то место, где находился бензобак, он сразу же выстрелил. Первый выстрел был неудачным, так как его очки ночного видения дрогнули, и он плохо видел. Он последовательно сделал еще два выстрела и, к счастью, не промахнулся. Вскоре и вторая машина стала такой же, как и первая.

Из-за утечки масла машины загорелись. Из-за взрыва машин двое были сбиты на землю.

Ильквон проехал на машине рядом с ними на расстоянии около пятидесяти метров.

Они кричали друг на друга, глядя на горящие машины, и даже не заметили, что к ним приближается легкий бронетранспортер. Остальные занимались парнями, которые упали на землю.

Юнгхо стрелял по бедрам людей, которые проверяли своих друзей на земле. Когда их ни с того ни с сего сбили с ног, остальные запаниковали. Они не понимали, что с ними только что произошло.

Юнгхо также выстрелил в парня, который собирался достать свой пистолет, понимая, что рядом находится враг. Затем Ильквон включил фару и прожектор автомобиля одновременно.

От внезапного света два человека, в которых не стреляли, в испуге подняли руки.

Грабительская организация промышленной дороги Атырау-Орал-Ривер была поймана. Теперь, когда Юнхо поймал семерых грабителей, полиция сможет выяснить, сколько людей было принесено ими в жертву до сих пор. Возможно, люди, которые считались пропавшими без

вести, были принесены ими в жертву, а может быть, есть и другие организации.

Вскоре после поимки преступников Юнхо получил сообщение, что Ким Чун добился значительных успехов и наконец-то может говорить и вести короткие беседы. Скоро он сможет остаться в общей палате. Юнхо почувствовал облегчение, так как очень волновался за него.

Он решил воспользоваться этой возможностью, чтобы усилить систему безопасности фермы Ариранг. Общественный порядок в этой огромной стране все еще не был удовлетворительным. Он сосредоточился только на преодолении природных условий, но это было наивно с его стороны. Он ничего не подготовил для обеспечения безопасности.

Похоже, он на собственном опыте убедился, что зимовать в Казахстане не так-то просто.

Когда Юнгхо закончил решать неотложные проблемы, Чонгиль вернулся на ферму.

Пограничная операция прошла успешно.

После того, как Юнхо и Джонгил спровоцировали конфликт, правительство Казахстана заняло жесткую позицию и вызвало китайского посла. Правительство знало, что в этом замешана китайская полиция, поскольку Юнхо передал доказательства через агента Смита. Имея четкие доказательства, Китай больше не мог оправдываться. От этого инцидента больше всего выиграли Россия и США. США хотели принять участие в продемократическом движении в Казахстане, но им пришлось подождать из-за текущей политической ситуации.

Пограничный рынок не будет открыт в течение некоторого времени, но, возможно, он снова откроется через несколько месяцев, так как был высокий спрос, а где высокий спрос, там должно быть и высокое предложение.

Когда Юнгхо впервые решил развивать ферму "Ариранг", он собирался использовать кореинских рабочих для ведения сельского хозяйства. Затем, по неосторожности, он принял на ферму сербских иммигрантов.

Когда прошел слух, что владелец фермы - кореец, и он отдает предпочтение корейцам, многие корёинцы, которые были разбросаны по всему Атырау, попросили переехать на ферму "Ариранг".

На ферме было много работы, но Юнгхо беспокоился, так как у него было достаточно домов для сербских иммигрантов, которые должны были переехать этой весной. Кроме того, он не был уверен, что это хорошая идея - заставить две разные группы людей жить вместе.

"О чем вы беспокоитесь? Вы можете сделать еще один город для Короина возле реки Ветка. Тогда не нужно будет делать для них еще одну школу, а сербским иммигрантам они бы очень помогли здесь обосноваться".

"Деревня не возникает просто так. Нужно построить дома и базовую инфраструктуру. Деньги - не проблема, но это займет некоторое время".

На самом деле, школа и спортзал были построены рядом с ранчо, расположенным рядом с сербским городом. На самом деле это звучало замечательно, если бы над территорией ранчо

находился другой город, а ранчо могло бы стать границей между двумя городами. Проблема заключалась в том, смогут ли оба народа ужиться друг с другом. Если бы люди могли смешаться, живя вместе с самого начала, они могли бы решать вопросы вместе, но если бы они жили отдельно, то по мере роста фермы могли бы возникать конфликты между ними.

"Я должен принять всех, не разделяя их. Я должен сделать совместную жизнь естественной".

"Не расстроятся ли те сербские иммигранты, которые должны были переехать этой весной? Мы уже построили для них дома".

"Я должна убедить их. Как мы с Фатимой живем вместе, так и люди должны делать то же самое. Только так люди привыкнут жить в Казахстане".

Теперь, когда он что-то решал, он чувствовал, что любые будущие проблемы будут учтены, и ему следует быть как можно более осторожным. Он не мог давать людям слишком много денег на случай, если они потеряют способность к самосохранению, и не должен был требовать от людей слишком больших жертв.

Именно поэтому Юнгхо нуждался в совете такого человека, как Пак Ёнсун.

Пак Ёнсун неоднократно подчеркивал, что город, развивающийся только за счет сельскохозяйственной промышленности, долго не протянет, поэтому ферма Ариранг должна развивать и легкую промышленность. Поскольку на крупномасштабной ферме необходимо было использовать технику, с сельским хозяйством могло справиться меньшинство. Тогда необходимо было использовать рабочую силу людей, которые не занимались сельским хозяйством.

Его идея заключалась в том, чтобы создать специализированную легкую промышленность, такую как производство швейцарских часов или швейцарских армейских ножей. Любые изделия, которые могли бы приносить доход жителям города и приносить пользу казахской экономике, обеспечили бы высокий статус фермы "Ариранг" в Казахстане.

Подумав о предложении Пак Ёнсуна, Юнхо решил спросить, возможно ли производство товаров легкой промышленности на ферме "Ариранг". Поскольку нынешний президент был полон решимости добиться экономического роста страны, казалось, что президент будет готов поддержать промышленность фермы.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2062756